

УДК 7

РАЗВИТИЕ ПОЛИФОНИЧЕСКОГО ДИАЛОГА В СОЦИОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ XX – НАЧАЛА XXI ВЕКА

Иванова Ольга Сергеевна, аспирант, Кемеровский государственный университет культуры и искусств (г. Кемерово, РФ). E-mail: kfehtfn@mail.ru

В статье рассматривается проблема «полифонического диалога» как социокультурной модели эпохи постмодерна и процессы ее формирования в пространстве XX – начала XXI века. Полифоническая организация художественного материала в разных областях искусства и культуры постмодерна выступает как проекция «внутренней формы» современной культуры.

Ключевые слова: полифонический диалог, художественная fuga, полифонизация сознания, многоязычие, контрапункт, диалогизм, множественность, интертекстуальность.

DEVELOPMENT OF THE POLYPHONIC DIALOGUE IN SOCIO-CULTURAL ASPECT IN XX – BEGINNING OF XXI CENTURY

Ivanova Olga Sergeevna, Post-Graduated, Kemerovo State University of Culture and Arts (Kemerovo, Russian Federation). E-mail: kfehtfn@mail.ru

The article considers the problem of “polyphonic dialogue” as a socio-cultural model of the postmodern era and the processes of its formation in the XX century. In the socio-cultural aspect of the modern era a fundamentally new cultural-communicative situation has developed. The system of means of mass communication and mass media has the key role in it. Mass media, photography, telegraph, radio, cinema, television, satellite TV, video, computer, Internet, email, mobile, CDRoms, all these mentioned above have become the information challenge to the post-industrial era.

The style of thinking and life style of our century have actualized polyphony of consciousness. Also it was as a result of life experience, and in the form of metaphors of modern culture, life of society, and as the type of the logic of rational thinking, reflected in different types of intellectual activity. Polyphonic organization of artistic material in different fields of art and culture induce to assume that it complies with the “inner form” of the culture of the XX century. Postmodern situation is the basis for the development of polyphonic hearing as a result of polyphony of consciousness.

In the 20–30’s of XX century, under polyphonic dialogue, M.M. Bakhtin has reviewed the method, with the help of which all the novels by Dostoevsky are written. The term metaphorically transferred from musical terminology into literary field has gained new perspectives of development in the socio-cultural aspect in the XX century. The transposition of the musical term “polyphony” into all kinds of art such as cinematograph, theatre, painting, literature, poetry and other. The transfer of the musical term “fugue” into the non-musical material gives the phrase the “artistic fugue”.

The “polyphonic dialogue” and “artistic fugue” are the notions, which are similar, but not identical, in music, they gain in a broad socio-cultural aspect of Post-Modernism not only metaphorical, but the sense-making meaning characterizing our polyphonic era. In the content of the concepts under the words “polyphony” and “counterpoint,” a set of interrelated phenomena has focused: dialogism, multiplicity, procedural transparency, contrast, installation. Polyphony of consciousness is the modern form of the incarnation of the diversity of informative socio-cultural aspect which has replaced the line monodic thinking of the past.

Keywords: polyphonic dialogue, art fugue, polifonizatsiya consciousness, multilingualism, counterpoint, dialogism, multiplicity, intertextuality.

В XX – начале XXI века человеческое сознание столкнулось с активным воздействием на него разнородной информации. Эпоха постмодерна, которая характеризуется многими учеными как «информационная эпоха», породила ту почву, на которой сложилась принципиально новая культурно-коммуникативная ситуация. Ключевую роль в нем сыграла система средств массовой коммуникации (СМК) и средств массовой информации (СМИ). С каждым десятилетием эта система обогащается все более совершенными и разнообразными технологическими изобретениями. Информация является той ценностью, на которой строится новая парадигма культуры. Это история создания и интерпретация текста. Сложно уловить грань между реальностью и виртуальной реальностью. Получается, что реальность утратила смысл, и остался только текст, который несет информацию различного рода.

Мучительный поиск границ между текстом и реальностью, разделения времени текста и реальности составляет неотъемлемую задачу фундаментальной культурной коллизии XX века. Порой эта грань так тонка, что можно предположить, что в какой-то мере уже текст формирует действительность. Такое понимание реальности характерно и для новейших философских систем. Прогрессивно расширяющаяся система массовых коммуникаций породила новое культурное пространство. Его можно охарактеризовать как совокупность информационно-коммуникативных средств, содействующих формированию нового общественного полифонического сознания. Практически каждый индивид вовлечен в это социокультурное пространство, благодаря радио, телевидению, сети интернет. Технологический взрыв создал появление интенсивных технологий и компьютеризации производства. Массовая пресса, фотография, телеграф, радио, кино, телевидение, спутниковое ТВ, видео, ЭВМ, Интернет, электронная почта, сотовая связь, CD-Rom – всё это явилось информационным вызовом постиндустриальной эпохи. Уже с помощью сети Интернет складывается система образования различных уровней, проводятся научные конференции, творческие интернет-конкурсы. Все перечисленные явления современности породили феномен новой полифонической культуры.

Стиль мышления и формы жизни нашего столетия сами собой актуализировали полифонизацию сознания. Она проявилась и как следствие непосредственного жизненного опыта, и в виде образных представлений современной культуры, жизни социума, и как тип логики рационального мышления, отраженный в разных видах интеллектуальной деятельности. Вся человеческая история, весь информационный багаж знаний оказался в одном информационном пространстве, в едином временном мгновении. В него входят все континенты, регионы, народы Земли, а также контрастные временные показатели эпох. Драматическая напряженность мироощущения, противоречивость, разнородность, конфликтность, избыточность, беспредельность, хаотичность, коллизия, противопоставление одного другому, культурное многоязычие – все это явления культуры Новейшего времени.

Информационный поток СМИ и СМК влияет буквально на все стороны человеческой жизни и сознания. Многомерность психики современного человека по уровню сложности превосходит организацию внутреннего мира представителей прошлых эпох. Средства массовой информации тесным образом связаны между собой. Их образы и символы взаимодействуют и образуют тем самым некую систему. Современная ситуация – это условия множества альтернатив. Полифоничность сознания является той современной формой воплощения многообразия информационного социокультурного пространства, которая пришла на смену линейному монодическому мышлению прошлого.

Создатели произведений искусства нашего времени поставлены в новые условия поиска культурной идентичности. Учитывая информационный объём художественного пространства их задача – показать свой индивидуальный отклик в современных условиях. Поиск нового подхода к осмыслению действительности ставит вопрос о приемлемой художественной форме, которая смогла бы эту противоречивую действительность обобщить, обозначить границы, систематизировать, и тем самым выявить «код» культурной парадигмы. Полифонический диалог становится такой формой, в которой главным фактором явля-

ется сосуществование множества смыслов и решение проблемы их взаимодействия.

XX век стал веком тотальной полифонизации различных областей культуры. Однако исторически такое явление, как «полифония» относилось исключительно к музыкальному искусству. Будучи одним из трех существующих складов в музыке (монодия, гомофония, полифония), полифония сыграла в разные эпохи, начиная со Средневековья, важнейшую роль в формировании важнейших музыкальных жанров-форм (органум, мотет, месса, fuga, инвенция, пассакалия и др.). В наше время полифоничность перестает быть свойством только фактуры, только складом, а распределяется как некое особое качество на самые разные параметры музыкального языка: звук, гармония, ритм, формообразование, тембр и т. д. Значимость полифонии в музыке исключительно возрастает.

Понятие «полифония» (греч. *poli* – многий и *rhonus* – звук, голос, многоголосие) берет свои корни в музыкальном искусстве, с давних времен эпох Средневековья и Возрождения. «Полифония» и «контрапункт» достаточно широкие понятия – они характеризуют: 1) склад в музыке; 2) технику письма; 3) множество музыкальных жанров и форм, построенных на полифонической технике, таких как инвенция, fuga, фугато и т. д.; 4) музыкально-теоретическую дисциплину, входящую в специальный и общепрофессиональный комплекс подготовки музыкантов. Полифоническая форма очень гибкая, она способна внутри себя отразить особенности определенной эпохи и выразить уже по-новому художественный материал. Смещение акцентов несет внутренние изменения. В различные исторические эпохи развития музыкальной культуры полифония то уходит на второй план, уступая место гомофонно-гармоническому мышлению (классицизм, романтизм), то находится в полном расцвете, занимая собой большую часть музыкального пространства (барокко, модернизм, авангард).

Эпоха постмодерна раскрывает это явление уже не только в образцах музыкальной культуры, но и в гигантском мегатексте и контексте всего художественного пространства. Печать, кинематограф, радио, телевидение, видео, аудио – все эти феномены современности, наряду с тра-

диционными видами искусства, продемонстрировали обрамление художественного материала полифонической формой. Совершенно точно сказала Н. А. Симакова в учебном пособии «Контрапункт строгого стиля и fuga»: «...поскольку отдельные компоненты fuga шлифовались на протяжении целого ряда веков, неудивительно, что за это время основные черты ее приобрели замечательную выносливость и стойкость, и одновременно – удивительную гибкость, способность реагировать на изменения художественных запросов и эстетических критериев» [2, с. 90].

В содержании понятий, стоящих за словами «полифония», «контрапункт», сосредоточен комплекс взаимосвязанных явлений: диалогизм, множественность, процессуальная открытость, контрастность, монтаж. Устойчивость этого комплекса, его повторяемость в разных областях искусства и культуры побуждает высказать предположение о его соответствии «внутренней форме» культуры XX века. Этим и объясняется частое обращение к термину «полифония» вне специального музыкального контекста, когда фактически она включает в себя метафорические образы-понятия, через которые идентифицируется внутренняя форма культуры XX столетия. Основной структурной особенностью термина «полифония» является одновременное сочетание двух или более самостоятельных голосов, мелодических линий в музыкальном произведении, жизненных позиций или мнений в литературном освещении, имеющих свое самостоятельное развитие во временной оси. Наложение самостоятельных независимых линий в горизонтальном развертывании и их вертикальное соотношение между собой, их взаимодействие представляет сложность этой композиции.

В музыкальной педагогической литературе теоретической дисциплине «полифония» отводится много времени. Сама полифоническая конструкция предполагает развитый полифонический слух учащегося. Развитие полифонического слуха занимает основополагающее место в учебном процессе. Не каждый музыкант в своей концертной практике считает обязательным для себя исполнение полифонических произведений, но любой педагог не мыслит воспитание учащего без изучения полифонии и овладения техникой

ее исполнения. Вся музыка по своей природе полифонична за счет своей многослойной фактуры. Даже в гомофонном сочинении, где нет самостоятельных голосов, а имеются лишь голоса, дополняющие мелодию гармонически, ритмически, темброво, складывается «многослойное» построение. Немногие способны услышать одновременное звучание нескольких голосов, но полифонический слух при определенных условиях и постоянных тренировках воспитывается и развивается.

Под полифоническим слухом понимается музыкальный слух в его проявлении по отношению к фактуре, образованной как минимум двумя самостоятельными голосами; в этом отличие полифонического слуха от мелодического, который выявляет себя по отношению к однополосно изложенной мелодии. Таким образом, полифония – это сочетание самостоятельных голосов. Однако стоит проиграть один из голосов полифонического произведения, чтобы убедиться в том, что для самостоятельного высказывания он недостаточен. К тому же, в четырех- или пятиголосных произведениях один или даже два голоса могут одновременно паузировать на протяжении многих тактов. Следовательно, каждый голос в полифонии приобретает смысл лишь в сочетании с другими голосами.

Итак, все разобранные нами характеристики особенностей полифонии приводят к его точному определению. Полифония в отличие от гомофонии, в которой разные голоса выполняют различные функции, является сплетением голосов, выполняющих одинаковую мелодическую функцию. Это главное отличие между полифонией и гомофонией, как двух видов музыкальной речи и, следовательно, как двух видов музыкального мышления. Под воспитанием полифонического слуха предполагается способность расчленено, дифференцированно воспринимать (слышать) и воспроизводить в музыкальном действии (а так же и в художественном полифоническом значении) несколько сочетающихся друг с другом в одновременном развитии звуковых линий. Этот процесс мышления – один из важнейших и наиболее сложных разделов музыкального воспитания. Период работы, протекающей в рамках однополосия, этап формирования и последующего разви-

тия, совершенствования полифонического слуха, фактически вбирает в себя всю профессиональную биографию музыканта. Без развитого полифонического слуха музыкальная деятельность невозможна.

Необходимость надлежащим образом услышать полифонию, полностью воспринять голоса, образующие в комплексе движения то согласованные, то противоречивые, предъявляет совершенно особые требования к музыкальному слуху, к объему слухового внимания, его устойчивости, способности к концентрации и одновременно к его гибкости, подвижности, распределяемости – этому важнейшему из параметров, характеризующих качество полифонического слуха, уровень его профессиональной развитости. Поскольку интерпретация многоголосной ткани в значительной мере сводится к проблеме удержания в центре слухового сознания, играющего одновременно нескольких звуковых линий. Занятие музыкой дает отличные результаты по воспитанию полифонического слуха.

Возможно, предположить, что в постмодернистской ситуации наличие развитого полифонического слуха облегчит восприятие художественных шедевров последней трети XX – начала XXI века. А также сама постмодернистская ситуация является той почвой, на которой произойдет развитие полифонического слуха. Музыкальный термин «контрапункт» в художественном восприятии можно представить как некоторую самостоятельную систему, в которой все голоса между собой согласованы и взаимодействуют. В ней присутствуют строгие законы. Восприятие, осознание и осмысление этой системы в пространстве художественной культуры требует интеллектуального напряжения, подобно тому, какого уровня музыкального интеллекта требует от музыканта-исполнителя игра полифонических произведений. Сложность восприятия этой конструкции открыта пониманию немногих, так как требует изучения и опыта в этой технике.

В XX веке термин «полифония» приобретает общекультурный, общеэстетический смысл, поэтому речь идет уже не только о музыке. Смена культурной парадигмы протекает как драматичная встреча, в которой происходит столкновение разных культурно-исторических миров.

Она порождает контрастность, противоречивость, внутреннюю подвижность разных сторон культуры. Человек культуры XX – начала XXI века стремится знать и понимать полноту истории человечества – архаику первобытного мира, культуры древних цивилизаций, неисчислимо разнообразие традиций, стилей, направлений ушедших столетий. Осмысление всей истории в синхроническом единстве сегодняшнего мира, осмысление каждого явления на оси многочисленных разнозначимых исторических параллелей – одна из важнейших примет времени. Таким образом, общий контекст современной эпохи – это сложное многоплановое интеркультурное информационное пространство, специфичность которого заключается не только в факте параллельного существования многих разных культур, но и в непрерывном, активном взаимодействии между ними. Человек сегодня утратил ощущение целостного центрированного мировосприятия.

Духовный кризис неотделим и от неразрешимости противоречий социального мира. Контрапункт, с его сущностной идеей контрастирования, вошел в резонанс с эпохой, оказавшись выражением мироощущения человека. Как уже говорилось выше о полифоничности сознания социокультурной ситуации Новейшего времени, большинство авторов решают этот вопрос обрамлением материала в полифоническую оправу. Фуга – наиболее красноречиво выражает идею диалога. «Полифонический диалог» – термин, введенный в конце 1920-х годов русским философом и мыслителем М. М. Бахтиным – создателем новой теории европейского романа, в том числе концепции полифонизма (многоголосия) в литературном произведении [1]. Понятия «контрапункт», «полифония» были заимствованы и перенесены им из сферы музыки в художественное пространство литературы. В дальнейшем эти термины уже принадлежат всей художественной культуре XX века.

Бахтин применил термин «полифония», прежде всего, к творчеству Достоевского в книге «Проблемы творчества Достоевского» [1]. Под полифоническим диалогом он рассмотрел метод, по которому строятся все романы Достоевского. Термин, метафорически перенесенный из музыкальной терминологии в литературоведческую область, получил новые перспективы развития в социокультурном пространстве XX века. Текст ро-

манов Достоевского, по мнению Бахтина, построен по принципу самостоятельных партий героев. Здесь нет основополагающей истины или главной идеи произведения, а есть отражение различных идей и мнений, составляющих разноплановость, монтаж. Герой рассматривается под разными ракурсами, с различных точек зрения. Весь сюжет разворачивается вокруг напряженной полемики, порой утратившей связь с реальностью. Сюжет настолько переплетается идеями, что напоминает уже увлекательную интеллектуальную языковую игру. Бахтин научно доказал полифоничность строения романов Достоевского.

Полифонический роман является современным способом познания действительности со всеми его законами взаимодействия. Вся концепция Бахтина диалогична: он считает, что текст нужно судить по законам диалога. Текст становится наследием художественной литературы только тогда, когда он вбирает в себя целый букет разнообразных текстов, когда он преобразуется в некий момент поэтики. Идею текста Бахтин переводит в идею произведения таким образом, что произведение оказывается не равным тексту, а всегда больше него, поскольку включает другие бесконечные контексты и помещает себя в них. Благодаря этому исходное отношение знак-значение преобразуется в диалог смыслов, эстетический диалог личностей.

Само понятие полифония раскрывает себя в литературе через диалог. Чужое слово воспринимается как чужая смысловая позиция. Каждая позиция героя обладает своей независимостью. И задача автора – выразить идею через взаимодействие и сплетение этих свободных смысловых линий. М. М. Бахтин писал: «Достоевский обладал гениальным даром слышать диалог своей эпохи или, точнее, слышать свою эпоху как великий диалог, улавливать в ней не только отдельные голоса, но прежде всего, именно диалогические отношения между голосами, их диалогическое взаимодействие» [1, с. 52]. Через полифонический принцип романов Достоевского М. М. Бахтин предвосхитил противоречия эпохи в целом, а концепция полифонического диалога первой половины XX века предвосхитила теорию интертекстуальности, оформившуюся и развитую уже в эпоху постмодерна в конце столетия.

Можно привести множество примеров произведений в литературном наследии нашего столетия, когда авторы используют полифонический метод Бахтина. Прежде всего, это детективный жанр вообще, в котором один персонаж преследует другого. Подобное «происходит», к примеру, и в музыкальной форме фуги, где голоса будто бы догоняют друг друга, создавая эффект бесконечной погони.

Нечто подобное происходит в отдельных текстах современной художественной литературы, в том числе и той, которая не относится к жанру детектива. Так философский роман Дмитрия Галковского «Бесконечный тупик» (1988), основанный на бесконечно сети примечаний, представляет собой некий идеологический плюрализм. В нем можно последовательно проследить три основные риторические фигуры поэтики XX века, полифоничные по своему строению: текст в тексте (комментарии к собственным размышлениям); интертекст (коллаж цитат – скрытых и явных) и гипертекст (читать можно с любого места).

Блестящий пример литературной полифонии или «текстовой фуги» – более ранний по времени нелинейный роман «Бледный огонь» Владимира Набокова (1962). Композиция этого произведения представляет собой текст в тексте и строится как 999-строчная поэма с изобилующим литературными аллюзиями комментарием. Почти на 20 лет раньше этого романа Набокова – в 1943 году – был начат «Доктор Фаустус» Томаса Манна, который тоже можно считать примером полифонической прозы. Ведь сама биография главного героя романа Адриана Лверкюна представляет собой контрапунктическое объединение биографий многих выдающихся личностей, а в идейном отношении соотносится не с одним или несколькими реально существовавшими людьми, а с судьбой немецкой культуры в целом, как ее воспринимал Манн в годы Второй мировой войны.

Творчество Германа Гессе в особенности его роман «Игра в бисер» (1942) также тяготеет к полифоническому методу построения художественного текста, иначе говоря, к методу интертекста. По своей природе «Игра в бисер» – загадка, с которой Гессе предложил «поиграть» читателям. Не напоминает ли это многочис-

ленные каноны-загадки, которыми занимались композиторы-интеллектуалы эпохи Ренессанса – Йоханнес Окегем, Жоскен Де Пре, Орlando ди Лассо? Подобные полифонические экзерсисы так любил загадывать и разгадывать великий Иоганн Себастьян Бах. Вспомнить хотя бы его «Музыкальное приношение».

Вернувшись в наше время, в эпоху постмодерна, нельзя обойти вниманием полифонические художественные тексты знаменитого писателя-концептуалиста Владимира Сорокина. Его «Роман» (1985–1989) представляет собой коллаж русской литературы XIX века, где автор как бы играет вниманием читателя. Множество других примеров литературных шедевров нам доказывают, что фрагменты текстов XX века строятся порой как целые блоки, каскады цитат; образующие новые литературные серийные полифонические техники.

Крупнейший новатор кино С. Эйзенштейн анализирует в своих работах контрапунктический принцип строения художественного произведения, приводит множество примеров не только по отношению к кино, но и применительно к другим видам искусства: мизансцены В. Мейерхольда, живопись Восточной Азии, а именно произведения, принадлежащие кисти Тойо Сесшу, где одно сплетается с другим [4]. С. Эйзенштейн употребляет музыкальный термин «фуга», анализируя монтажные структуры своих фильмов, детективные романы, китайские и японские пейзажи, японский театр но и кабуки, архитектурные фантазии Дж. Б. Пиранези. Музыкальный термин «фуга» в работах Эйзенштейна применяется обобщенно и созвучен понятию «полифонический диалог» и является его синонимом.

Кино убедительно выдает иллюзию за настоящую реальность. Кинематограф не отражает окружающую реальность, а создает свою. Эта фундаментальная особенность киноязыка – игра на границе иллюзии и реальности – стала возможной во многом благодаря тому, что сейчас называют «эффектом Кулешова», то есть благодаря монтажу. Монтаж является главным его принципом, который по своей природе полифоничен. Развитие кинематографа шло в двух направлениях – элитарном и массовом. Элитарное кино отражало свод литературных приемов XX века.

Кинематографический интертекст и гипертекст, по сути, – полифонический прием, перенесенный в визуальное искусство кинематографии.

Полифоническая организация материала в кинематографе достигается через монтаж. Наложение разных по содержанию и по времени видеокартинки раскрывают этот метод. Также в кино по принципу полифонии используется наложение звука, фотографии, совершенно разнохарактерных героев в одном сюжете – все это вмещает в себя «полифония». Примеров, отражающих полифонический принцип строения, множество. Таким примером может служить фильм Андрея Тарковского «Зеркало». Само название говорит за себя. Герой рассматривает себя в разных зеркальных отражениях, меняющих его, подобно тому, как в музыкальной фуге тема модифицируется на протяжении произведения. Таким образом, зеркало – это виртуальный собеседник, одновременно подтверждающий и опровергающий нашу самотождественность.

Перенесение музыкального термина «фуга» на художественный материал рождает словосочетание «художественная фуга». Интересен тот факт, что в фундаментальном учебном пособии по полифонии Н. А. Симаковой есть уже такая комбинация слов [2], хотя автор применяет ее в области музыкального искусства. Однако это определение, рождает аналогии с трудами ведущих культурологов, литературоведов, теоретиков кино, изучающих этот феномен. Н. А. Симакова пишет: «Художественная фуга представляет собой, с художественно-эстетической точки зрения, совершенно иной вид фуги. Несмотря на внешнее соблюдение “канонов” в отношении трактовки, как темы, так и противосложений, интермедий и пр., она лишь в единичных случаях остается полностью выполненной “по всем правилам”. По сути дела, каждый образец ее несет в себе непременно какое-то новое, индивидуальное решение, обновление традиционных приемов и правил. В такой фуге буквально все бывает подчинено выражению некой творческой идеи, воплощению яркого творческого замысла. Художественная фуга безгранична в своих возможностях. Об этом свидетельствует, в частности, многочисленность ее разновидностей» [2, с. 150].

«Художественная фуга» – это пространство, в котором человеческое сознание имеет возмож-

ность перейти в другое качество мировосприятия. За счет мощного технического информационного потока появляются предпосылки к переходу в новое состояние сознания, к иному духовному созерцанию, к формированию нового понимания феноменов художественной культуры. Это пространство иной масштабности восприятия, когда индивидуум переходит на путь развития глобализации, когда он способен мыслить широко, стратегически, веками, континентами, цивилизациями, вселенными.

«Художественная фуга», «полифонический диалог», «контрапункт» и близкие ему значения предполагают тонкую звуковую дифференциацию самостоятельных линий или голосов, расслоение их, достижение эффектов перспективы, индивидуальную очерченность. Человек, так или иначе, расширяет масштабы своего мышления, находясь в многоголосном социокультурном пространстве. Эпоха постмодерна представляет собой сложный пространственно-временной процесс, основанный на определенной логике разворачивания двух и более самостоятельных идей. Складываются новые отношения между различными областями духовной и практической деятельности. Роль этих отношений еще полностью не раскрыта.

Полифонический диалог в XX веке эволюционировал и по-разному преломился в художественной литературе, кинематографе, изобразительном искусстве. В последних своих работах С. Эйзенштейн с присущим ему вниманием к глубоким связям разных сторон культуры писал, что «в эпоху электронных счетных машин и управляемых по радио снарядов, совершающих полет в дальние сферы других небес, требуется искусство совершенно новых, невиданных средств и измерений, далеко идущих за пределы тех паллиативов, которыми на этом пути окажутся и традиционный театр, и традиционная скульптура, и традиционное кино. Надо готовить место в сознании к приходу небывалых новых тем, которые, помноженные на возможности новой техники, потребуют небывалой новой эстетики» [4, с. 483]. Предвидения великого режиссера в первой половине XX века реализуются в социокультурной действительности нашего времени. Наблюдать за этими процессами необходимо уже сегодня, но многое еще предстоит и будущим поколениям.

Литература

1. Бахтин М. М. Проблемы поэтики Достоевского. – М.: Augsburgim Werden – verlag», 2002. – 167 с.
2. Симакова Н. А. Контрапункт строгого стиля и fuga: учеб. пособие. – М.: Композитор, 2007. – 800 с.
3. Франтова Т. В. Полифония А. Шнитке и новые тенденции в музыке второй половины XX века. – Ростов н/Д.: СКНЦ ВШ АПСН, 2004. – 403 с.
4. Эйзенштейн С. М. Избр. произвед.: в 6 т. – М.: Искусство, 1964. – Т. 3. – 672 с.

References

1. Bakhtin M.M. Problemy poetiki Dostoevskogo [Problems of Dostoevsky's poetics]. Moscow, Augsburgim Werden – verlag Publ., 2002. 167 p. (In Russ.).
2. Simakova N.A. Kontrapunkt strogogo stilya i fuga: uchebnoe posobie [Counterpoint and Fugue strict style: Textbooks]. Moscow, Kompozitor Publ., 2007. 800 p. (In Russ.).
3. Frantova T.V. Polifoniya A. Shnitke i novye tendentsii v muzyke vtoroy poloviny XX veka [Polyphony Schnittke and new trends in the music of the second half of XX century]. Rostov-na-Donu: SKNTs VSh APSN Publ., 2004. 403 p. (In Russ.).
4. Eyzenshteyn S.M. Izbrannye proizvedeniya [Selected Works]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1964, vol. 3. 672 p. (In Russ.).